

— Мужество рождается в борьбе!

Пожалуй, никто другой не имеет такого права на эти простые и чудесные слова, как Николай Островский. Детство, проведенное в борьбе с нуждой, юность, опаленная зноем гражданской войны, и зрелость, скованная тяжелым недугом, — вот и вся короткая жизнь бойца-коммуниста, до последнего дыхания отданная той великой идее, что так ясно и образно выражена в песне:

Наш паровоз, вперед лети,
В коммуне остановка!..

Много крутых перевалов, трудных подъемов прошел уже «наш паровоз» по пути к цели. Позади остались годы разрухи, годы вдохновенных первых пятилеток, всенародного напряжения в Великую Отечественную войну. Летит паровоз вперед и вперед. И навстречу ему поднимаются новые города и поселки, ожившие целинные земли, величественные стройки на Востоке и Севере. И где бы ни раздавался скрежет металла, где бы ни выдавались на-гора эшелоны угля, где бы ни падали в распаханную землю зерна будущего многомиллиардного

ОСТРОВСКИЙ СЕГОДНЯ

урожая, вновь и вновь звучат слова Николая Островского о борьбе, рождающей мужество.

И кажется, когда особенно трудно, что рядом, совсем близко стоит этот парень, Павла Корчагин, тот, кто олицетворяет мужество, кто и сам явился на свет потому, что были на свете твердая воля и мужество Николая Островского.

Двадцать лет уже не бьет-ся это большое, человеческое сердце. Островский жил борцом, и даже смерть не сумела заставить его сложить оружие. Двадцать лет нет Николая Островского, и все эти двадцать лет, день за днем, час за часом — он с нами. Недаром в Москву, на улицу Горького, где жил последнее время Островский, идут сотни писем, а на многих из них так и написано: «Товарищу Николаю Островскому».

И сегодня Николай Островский жив. Он жив и там, где поднимают целинные земли, и там, где покоряют сибирские реки, и там, где советские ученые вторглись в еще недавно недоступные просторы Арктики. Он жив и в далеком Китае, в Корее, Вьетнаме,

К 20-летию со дня смерти писателя

Египте, там, где строят новую жизнь, где защищают народы свою свободу и независимость.

Вот свидетельства этому. Опаленные порохом, пробитые пулями, стоят в застекленных шкафах музея-квартиры Островского книги-бойни. От Москвы и до Одера, от Сальских степей и до Вислы, от Днепра до Варшавы прошли они огненный путь, вдохновляя советских солдат на ратные подвиги. Скольких Корчагиных в суровую пору отражения фашистского натиска воспитала «Как закалялась сталь»!

Образ Корчагина стал интернациональным. Корчагин теперь — не только русский. Он и вьетнамец, он и кореец, он и китайский боец У Юнь-до, кто по примеру Корчагина, по примеру Островского закалил свое мужество в борьбе и лишениях во имя счастья родного народа. Враги отняли все у него — здоровье, юношескую непосредственность, счастье молодости.

Только одно не сумели убить они в нем — горячее сердце бойца-патриота. Прикованный к постели, он так же, как и его советский собрат, нашел в себе силы стать в строй. Книга его «Все для партии» зовет молодежь на труд и на подвиги, повторяя прекрасную судьбу книг Николая Островского.

«Учебником жизни» называют миллионы читателей. «Как закалялась сталь». «Трудно сказать, кто из нас на корабле не читал этой замечательной книги, — пишет первый помощник капитана дизель-электрохода «Лена» тов. Жидков. — Она звала молодых полярников на штурм Антарктиды: имя Павла Корчагина стало символом мужества моряков, строителей и монтажников Мирного».

А вот телеграмма:

«Коллектив зерносовхоза имени Николая Островского Акмолинской области рад сообщить, что им выращен и собран богатый урожай... На самоотверженный труд нас всегда вдохновляет героический образ Павла Корчагина...».

Человек и писатель, Островский неразрывно связан с героем нашего времени — Пав-

лом Корчагиным. Когда говорят «Корчагин», подразумевают «Островский», когда говорят «Островский», встает образ Павла Корчагина. Не потому ли вьетнамский боец армии Сопротивления Транд Дык Ки писал москвичам:

«Во время войны у нас не было возможности перепечатать эту книгу. Нам дали ее на короткое время, и мы решили ее переписать, чтобы она всегда была с нами, чтобы мы учились по ней».

Десятки бойцов старательно переписывали книгу, кто как и чем только мог: красными, синими, фиолетовыми чернилами; бамбуковыми палочками, птичьими перьями, автоматическими ручками. Тысячи километров прошла эта разноцветная книга с бойцами-освободителями. Солдаты завещали друг другу хранить ее, как зеницу ока. Многие из них погибли, а книга-боец, «учебник жизни» пришла в Москву.

«Мы посылаем эту книгу вам, — писал в музей Транд Дык Ки, — чтобы выразить нашу любовь к ее автору». Эта любовь все больше и больше вдохновляет молодежь

всего мира на борьбу за новую жизнь.

«— В дни, когда Родина начинает грандиозное строительство, клянусь вечно помнить, что я ученик курса имени Николая Островского.

— Клянусь приумножать славу Николая Островского, преодолевать трудности, упорно учиться, отдать все силы во имя строительства Родины».

Это слова из «Клятвы Родине» шанхайских студентов. Какой огромной силой любви к писателю-большевику, к человеку, создавшему «нержавеющее оружие в борьбе за счастье», веет от каждого этого слова!

Имя Николая Островского, имя Павла Корчагина — это символ мужества, верности долгу, нестигаемой воли. Потому и жив в миллионах сердец Николай Островский, что был он и есть Человек с большой буквы, наш современник, активный участник всех наших дел.

Г. ВИНОГРАДОВА,
старший научный
сотрудник музея
Николая Островского.

„Московский комсомолец“.
22 XII 1952.